НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт экономики и менеджмента

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: ЧЕЛОВЕК И СОЦИУМ (ИТЭ-ЧС 2021)

**Материалы
VII Международной научной конференции**

Томск, 21–23 октября 2021 г.

Ответственный редактор М.В. Чиков

Томск
Издательство Томского государственного университета
2021

Литература

1. Национальный Регистр и Библиотека корпоративных нефинансовых отчетов РСПП. 2019. URL: <http://xn--o1aabe.xn--plai/simplepage/157> (дата обращения: 11.04.2019).
2. Старикова Е.А. Современные подходы к трактовке концепции устойчивого развития // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2017. Т. 25, № 1. С. 7–17.
3. Шеремет А.Д. Анализ и аудит показателей устойчивого развития предприятия // Аудит и финансовый анализ. 2017. № 1. С. 154–161.
4. Шеремет А.Д., Гармаш М.Г. Комплексная рейтинговая оценка устойчивого развития предприятий // Аудит и финансовый анализ. 2017. № 3-4. С. 152–157.
5. Escrig-Olmedo E., Fernández-Izquierdo M., Ferrero-Ferrero I., Rivera-Lirio J.M., Muñoz-Torres M.J. Rating the raters: Evaluating how ESG rating agencies integrate sustainability principles // Sustainable Production and Consumption. April 2019. Vol. 18. P. 1–18.
6. Hussain N., Rigoni U., Cavezzali E. Does it pay to be sustainable? Looking inside the black box of the relationship between sustainability performance and financial performance. Vol. 25, is. 6. November/December 2018. P. 1198–1211.
7. Jiang Q., Liu Z., Liu W., Li T., Cong W., Zhang H., Shi J. A principal component analysis based three-dimensional sustainability assessment model to evaluate corporate sustainable performance // Journal of Cleaner Production. Vol. 187. 20 June 2018. P. 625–637.
8. Landrum N.E., Ohsowski B. Identifying Worldviews on Corporate Sustainability: A Content Analysis of Corporate Sustainability Reports // Business Strategy and the Environment. 2018. № 27 (1). P. 128–151.
9. Schönborn G., Berlin C., Pinzone M., Hanisch C., Georgoulas K., Lanz M. Why social sustainability counts: The impact of corporate social sustainability culture on financial success // Sustainable Production and Consumption. Vol. 17. January 2019. P. 1–10.

УДК 332.1

DOI: 10.17223/978-5-907442-40-5-2021-134

А.О. Ужегов

Институт экономики УрО РАН

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ РЕГИОНОВ РФ: ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: экономический потенциал, новая индустриализация, индустриальные регионы

В настоящее время, когда интенсивное экономическое развитие территорий обусловлено развитием наукоемких производств, повсеместным внедрением информационных систем и активным распространением концепции «Индустрии 4.0», актуальным являются мероприятия по мобилизации имеющихся ресурсов индустриальных регионов с целью инновационного насыщения традиционных отраслей экономики и конкурентного технологического развития страны в целом.

Рост внимания к проблемам развития индустриальных регионов обусловлен научно-техническим и инновационным трендом развития ведущих экономик мира. По данным глобального инновационного индекса за 2019 г. большинство ведущих научно-технических кластеров расположено в США, Китае и Германии¹. Говоря об инновационном развитии нужно учитывать и тот факт, что Россия и западные страны прошли разные пути в своем индустриальном становлении, соответственно и задачи, стоящие перед странами различны [1].

В целях технологического развития индустриальных регионов, целесообразно говорить об их экономическом потенциале, как драйвере инновационного и научно-технического развития. Экономический потенциал региона может быть определен как совокупность имеющихся в наличии и возможных для мобилизации ресурсов региона, необходимых для его развития при условии максимального их использования [2].

¹ Глобальный инновационный индекс 2019 г. Сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. 2019. URL: https://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2019/article_0008.html

Экономический потенциал развития регионов во многом определяется сложившимися факторами (внешними и внутренними), которые оказывают влияние на характер структурных изменений в экономике. Учитывая это, автором представлена модель экономического развития промышленных регионов на основе использования экономического потенциала (рис. 1).

Рис. 1. Модель экономического развития промышленных регионов на основе экономического потенциала

Модель отражает влияние движущих и сдерживающих факторов развития на экономический потенциал промышленных регионов. Сдерживающие факторы развития (некачественная институциональная среда, износ производственных фондов, низкая производительность труда и т.д.) приводят к частичному, либо существенному замедлению промышленного развития – деиндустриализации. Движущие факторы развития (модернизация производства, инновации, переход к новому технологическому укладу и т.д.), в свою очередь, способствуют модернизации производства, переводу его на новую технологическую основу. Направление промышленного развития напрямую зависит от выбора технологической базы (на основе существующих технологий – реиндустриализация, на основе новых технологий – новая индустриализация).

Принципиальное отличие новой индустриализации от предыдущих стадий технического развития является ориентация на человеческий капитал, как главную производительную силу экономического роста [3]. Важно отметить, что новая индустриализация характеризуется технологическим преобразованием всей структуры экономической деятельности, и является драйвером развития и перехода страны к следующему технологическому укладу.

Так, например, Челябинская область занимает 22 место (2019 г.) в рейтинге регионов по значению индекса «Научно-технического потенциала» и относится ко второй группе, которая характеризуется отставанием от региона-лидера в диапазоне от 20 до 40%¹. При этом в стратегии развития Челябинской области до 2035 г. определены виды актуальной на сего-

¹ Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. 6 выпуск. 2019. URL: <https://issek.hse.ru/rirr2019>

дняшний день экономической специализации, к которым отнесены: металлургическое производство; производство готовых металлических изделий; производство машин и оборудования¹. Для достижения конкурентоспособности региона и экономического роста – данные виды деятельности требуют серьезной модернизации на основе инноваций.

В качестве отраслей инновационной экономической специализации, имеющих потенциал роста следует рассматривать: электронику и микроэлектронику; производство бытовой техники, компьютеров; информационные технологии; научную и техническую деятельность; программное обеспечение. В этом контексте актуальным остается вопрос о синхронизации процессов модернизации промышленного сектора и создании высокотехнологичных производств V и VI технологических укладов в региональной экономике [4].

Литература

1. Татаркин А.И., Романова О.А., Бухвалов Н.Ю. Новая индустриализация экономики России // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2014. № 3. С. 13–21.
2. Печаткин В.В. К вопросу оценки экономического потенциала регионов // Воспроизводственный потенциал региона : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., 24–26 мая 2007 г. Ч. I. Уфа, 2007. 261 с.
3. Татаркин А.И. Новая индустриализация экономики России: потребность развития и/или вызовы времени // ЭВР. 2015. № 2 (44). С. 20–31.
4. Артемова Ольга Васильевна Направления и механизмы реализации пространственного развития индустриальных регионов // Вестник ЧелГУ. 2020. № 10 (444). С. 50–61.

УДК 330

DOI: 10.17223/978-5-907442-40-5-2021-135

О.П. Фадеева

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН

ПОРЕФОРМЕННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛИ СЕЛЬХОЗНАЗНАЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ключевые слова: права собственности, земли сельхозназначения, земельные ресурсы

Рыночные отношения в сфере владения и пользования землей имеют в постсоветской России не слишком длинную историю. Частичная денационализация земли, осуществленная в ходе экономических и институциональных реформ, продолжающихся в течение тридцати лет, запустила механизмы, позволившие постепенно и с известными ограничениями осуществлять рыночный оборот земель. Вместе с тем результаты реформ в сфере земельных отношений весьма неоднозначны. Существующие механизмы регулирования земельных отношений не обеспечивают ни перераспределения земельных ресурсов от неэффективных собственников к эффективным, ни сколько-нибудь заметных фискальных результатов. Можно говорить о нескольких этапах реформирования института земельной собственности. Первый этап – приватизация земли – происходил как условное, по сути, фиктивное (виртуальное) распределение земли между работниками сельхозпредприятий, в пользовании которых находилась эта земля. Из государственной земля перешла в коллективно-долевую или совместную собственность. Новые номинальные землевладельцы были сильно ограничены в правах распоряжения своими земельными долями. Процедуры физического выделения из земельных массивов предприятий участков новоиспеченным фермерам из числа бывших работников тех же предприятий и членов их семей была крайне сложной. И только последовавшая во

¹ Стратегия социально-экономического развития Челябинской области до 2035 года. Сайт Министерства экономического развития Челябинской области. URL: <https://mineconom74.ru/strategiya-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya>